

Динамика информационных поисковых запросов о COVID-19 на этапе самоизоляции

Белинская Е.П.

**ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3057-5273>, e-mail: elena_belinskaya@list.ru**

Столбова Е.А.

**ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3827-5723>, e-mail: elena.stolbova@gmail.com**

Цикина Е.О.

**ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1229-6211>, e-mail: zeo123@yandex.ru**

Цель. Изучение динамики поисковых запросов в ситуации переживания объективной глобальной угрозы — распространения COVID-19.

Контекст и актуальность. Ситуация пандемии специфична в силу ее всеобщности, неопределенной длительности и слабой предсказуемости проявлений заболевания, что позволяет говорить о кумулятивном характере данного стрессора. Уникальность его социально-психологических следствий определяется переживанием опыта самоизоляции преимущественно в виртуальном пространстве. Динамика поисковых запросов на больших случайных выборках может отражать как реакции населения на заявления властных субъектов, так и наличие определенных механизмов эмоциональной саморегуляции.

Дизайн исследования. Анализировались поисковые запросы, связанные с COVID-19 и введением режима самоизоляции: случайным образом было отобрано 5 млн запросов, по 1 млн на каждый из анализируемых временных интервалов.

Участники. Исследование проводилось на пользователях поисковой системы «Яндекс».

Методы (инструменты). Для сбора данных использовались количественные методы класса Data Mining, для анализа — качественные и контекстный анализ. Статистическая обработка кодов осуществлялась с помощью инструментов Microsoft Excel.

Результаты. Количество информационных запросов по теме пандемии резко возросло после первого обращения В.В. Путина, а затем устойчиво снижалось — общей картины содержательной динамики поисковых запросов в зависимости от официальных заявлений власти не наблюдалось; постоянно в наибольшей степени представлены запросы о текущем уровне заболеваемости, в минимальной — о возможностях психологической помощи и состоянии российской экономики. На протяжении всего времени исследования содержания интернет-поиска смещалось в сторону позитивно окрашенной информации.

Основные выводы. В максимальной степени взаимосвязь переживания пандемии и самоизоляции с характером поисковых запросов проявляется на начальных этапах, в дальнейшем имеет тенденцию к снижению. Динамика содержания запросов неоднозначно связана с официальными заявлениями властных субъектов, испытывая влияние эффекта контррегуляции.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, глобальная угроза, поисковый информационный запрос, аффективные состояния, эффект контррегуляции.

Для цитаты: Белинская Е.П., Столбова Е.А., Цикина Е.О. Динамика информационных поисковых запросов о COVID-19 на этапе самоизоляции // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 4. С. 105–119. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2020110408>

The Dynamics of Information Search Queries about COVID-19 at the Self-Isolation Stage

Elena P. Belinskaya

Moscow State Lomonosov University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3057-5273>, e-mail: elena_belinskaya@list.ru

Elena A. Stolbova

Moscow State Lomonosov University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3827-5723>, e-mail: elena.stolbova@gmail.com

Elena O. Tsikina

Moscow State Lomonosov University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1229-6211>, e-mail: zeo123@yandex.ru

Objective. *Studying the dynamics of information search queries in the situation of experiencing an objective global threat-the spread of COVID-19.*

Background. *The pandemic situation is specific because of its universality, uncertain duration and weak predictability of disease manifestations, which suggests the cumulative nature of this stressor. The uniqueness of its socio-psychological consequences is determined by the experience of self-isolation in a virtual space. The dynamics of search queries in large random samples may reflect both the reaction of the population to the statements of power subjects, and the presence of certain mechanisms of emotional self-regulation.*

Study design. *We analyzed search queries thematically related to the spread of COVID-19 and the introduction of self-isolation mode: 5 million search queries were randomly selected from the database, 1 million for each of the analyzed time intervals.*

Participants. *The study was conducted on users of the Yandex search engine.*

Methods. *Quantitative methods of the Data Mining class were used for data collection. Qualitative methods of the Data Mining class and contextual analysis were used for data analysis. Microsoft Excel tools were used for statistical code processing.*

Results. *The number of information requests on the topic of the pandemic increased sharply after V. Putin's first address, and then steadily decreased, but the overall picture of the content dynamics of search queries, depending on official statements of the authorities, was not observed; requests about the current level of morbidity are constantly presented to the greatest extent, and to the minimum-about the possibilities of psychological assistance and the state of the Russian economy. During the whole time of the study the contents of the Internet search shifted towards positive emotional information.*

Conclusions. *To the maximum extent, the relationship between the experience of a pandemic and self-isolation with the nature of search queries manifests itself at the initial stages and tends to decrease in the future. The dynamics of the content of requests is ambiguously related to official statements of power subjects, influenced by the effect of counter-regulation.*

Keywords: *pandemic, COVID-19, global threat, search information query, affective states, counter-regulation.*

For citation: Belinskaya E.P., Stolbova E.A., Tsikina E.O. The Dynamics of Information Search Queries about COVID-19 at the Self-Isolation Stage. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2020. Vol. 11, no. 4, pp. 105–119. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2020110408> (In Russ.).

Введение

Ситуация пандемии COVID-19 имеет ряд политических, экономических, социальных и психологических следствий. Ее научное осмысление представителями социогуманитарного знания уже началось, выражаясь как в количестве исследовательских проектов, так и в международной консолидации усилий различных специалистов (см., например, [5]). Психологический и особенно социально-психологический ракурс анализа задается при этом самим фактом быстрых изменений повседневной жизни большого количества людей: переход на удаленный режим работы и дистанционное обучение, резкое снижение уровня индивидуальной мобильности, вынужденная необходимость соблюдения карантинных мер и режима самоизоляции бросили вызов адаптационным возможностям жителей разных стран мира [2; 6; 10].

Несмотря на опыт переживания человечеством глобальных угроз, столкновение с коронавирусной инфекцией не имеет аналогов в силу, как минимум, трех ее особенностей: всеобщности, неопределенной длительности и малой предсказуемости проявлений. Это заставляет исследователей говорить о кумулятивном характере данного стрессора [1; 4], который затрудняет для человека возможности совладания в силу необходимости постоянного распределения привычных и поиска новых ресурсов копинга [13], возникновения и распространения сильных аффективных

реакций — чувства неопределенности, тревоги и страха [1; 11; 12], снижения возможности планирования личной и профессиональной жизни, а также переживания возрастающей зависимости от решений субъектов государственной власти [6]¹.

Добавим, что уникальность картины психологических и социально-психологических последствий пандемии связана еще и с тем, что переживание этого опыта происходит преимущественно в информационном пространстве: при самоизоляции сужение границ физического мира каждого человека сопровождается существенным расширением границ мира виртуального. Это заставляет социальных психологов обращаться к проблематике психологической безопасности информационной политики в условиях пандемии, отмечая, что масс-медийный дискурс может как усиливать негативные переживания у больших социальных групп, так и выступать в качестве основного средства влияния на них для проведения необходимых превентивных действий [3]. Сложность нахождения сбалансированных решений в данном вопросе связана с двумя обстоятельствами: низким уровнем доверия населения власти и одновременно желанием последней прибегать к «сильным аргументам» [4]. В этой ситуации алармистская риторика властных структур, как правило, не только усиливает у населения ожидания быстрых действий, но и задает радикальность в их оценках [4], что, очевидно, не способствует ни рефлексивности, ни по-

¹ Отметим, что уже разработана шкальная методика, позволяющая оценить характер психологических реакций человека на угрозу коронавируса [7], а ряд исследователей начинает говорить о специфическом дистрессе неопределенности в ситуации пандемии [5].

зитивным настроениям, ни осознанному социальному поведению.

Соответственно, интересным исследовательским вопросом представляется динамика информационных запросов со стороны населения (характер интернет-поиска в больших случайно сформированных выборках) в зависимости от официальных заявлений представителей власти в масс-медиа. На сегодняшний день еще не так много исследований подобного типа, но существующие позволяют утверждать, что подобная зависимость есть и имеет свои закономерности, а специфика информационного поиска жителей того или иного города/региона отражает характер их аффективных состояний [8]. Так, при исследовании влияния официальных распоряжений правительства США в связи с быстрым распространением COVID-19 на состоянии психического здоровья жителей страны [11] оказалось, что поисковые запросы о негативных аспектах психического здоровья резко увеличивались за несколько дней до официальных заявлений и столь же быстро снижались после них, причем эта динамика в гораздо меньшей степени была выражена для поисковых запросов относительно физического здоровья и симптомов COVID-19. Авторы объяснили данный результат прямым воздействием на массовые настроения самого факта властных заявлений, снижающих у населения переживание неопределенности. Не отрицая этого (хотя очевидно, что полученные закономерности могут меняться в зависимости от уровня доверия населения субъектам власти и длительности воздействия стрессора), можно выдвинуть и дополнительное объяснение: не исключено, что столь быстрая динамика испытывала влияние других психологических закономерностей, а именно — эффекта контррегуляции. Последний состоит в том, что содержание интернет-поиска субъекта в ситуации переживания

им негативной аффективной реакции смещается в сторону позитивной информации [9]. Очевидно, что основной функцией этого эффекта выступает компенсаторная, и некоторое самоуспокоение посредством специального осознанного информационного поиска может быть рассмотрено как своеобразный копинг в ситуации вынужденных негативных переживаний.

Данный эффект, однако, во-первых, был продемонстрирован в условиях лабораторного эксперимента, а во-вторых, не касался переживания глобальных угроз, и потому представлялось интересным проверить его наличие в других условиях. Также представлялось необходимым выбрать для исследования более длительный временной интервал и расширить параметры изучаемых поисковых запросов, не ограничиваясь теми, которые связаны лишь с психическим и физическим здоровьем в ситуации распространения COVID-19.

Таким образом, *целью* эмпирического исследования являлось изучение динамики поисковых запросов населения в открытых информационных системах в ситуации переживания объективной глобальной угрозы — распространения COVID-19. *Общая гипотеза* состояла в том, что переживание данной угрозы влияет на количественные и содержательные характеристики информационного интернет-поиска в больших случайных выборках.

Выборка и дизайн исследования

Исследование проводилось на выборке пользователей поисковой системы «Яндекс». Из всего массива данных анализировались поисковые запросы от фиксированной группы пользователей, находившихся на период исследования в городе Москве. Выбор населения Москвы был связан с тем, что ситуация объективной угрозы в

ней была наиболее выраженной. Всего случайным образом было выбрано 5 млн поисковых запросов, по 1 млн на каждый из следующих временных интервалов: 27.01–02.02, 25.03–31.03, 02.04–08.04, 09.04–15.04, 16.04–22.04. Из выборки не были исключены запросы, написанные с грамматическими ошибками или на иностранном языке. Текст запросов был нормализован (приведен к нижнему регистру, пунктуация и прочие символы заменены на пробелы). Подчеркнем здесь же, что описанные далее результаты касаются именно москвичей-пользователей Яндекса, а не всех интернет-пользователей Москвы и тем более не ее населения в целом.

Выбранные даты были связаны с официальными реакциями представителей государственной власти на распространение COVID-19 в нашей стране. Краткий перечень происходящих в это время событий см. в Приложении А.

Методы

Для обработки большого массива данных была написана специальная про-

грамма на языке Python, выбирающая из исходного количества запросов те, которые содержали заданные в фильтре слова и словосочетания. Для анализа содержания выбранных поисковых запросов была разработана система кодировок, включавшая в себя ряд тематических параметров, связанных с коронавирусом и самоизоляцией (см. Приложение Б). Далее была сделана семантическая расшифровка по каждому из кодов, которая включала в себя набор комбинации из одного или двух слов, отражающих его содержание. Для статистической обработки кодов использовались инструменты Microsoft Excel.

Результаты

Остановимся сначала на общей динамике интереса населения к ситуации распространения COVID-19 (на рис. 1 представлены абсолютные количества запросов в каждом замере).

Можно видеть, что процент таких информационных запросов по отношению к общему объему интернет-поиска не-

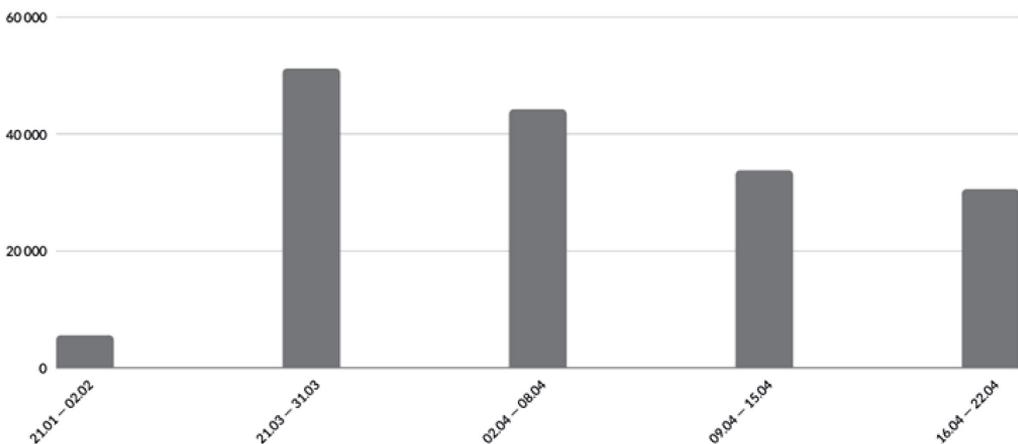

Рис. 1. Динамика интереса жителей г. Москвы к поиску информации, связанной с COVID-19

лик², причем даже в ситуации 2-го замера (время первого обращения В.В. Путина и начала самоизоляции в Москве), — в максимуме он составляет всего 5,11%.

Наиболее значимые различия существуют между 1-м и 2-м замерами, что естественно — по организационным причинам интервал между ними составил почти 2 месяца, и за это время ситуация кардинально менялась. Значимых различий между 2-м и 3-м замерами (второе обращение В.В. Путина, продление нерабочих дней до конца апреля), а также 4-м и 5-м замерами (введение и дальнейшее ужесточение мер по самоизоляции в Москве) не наблюдалось. Однако если

сравнить их попарно, то уровень интереса к теме пандемии резко возрастает после первого обращения В.В. Путина, а затем начинает устойчиво снижаться, несмотря на существование угрозы и изменения повседневной жизни в режиме вынужденной самоизоляции; причем самое значительное (на 23,57%) происходит после введения в Москве пропускного режима, что может отражать постепенное принятие новой реальности.

Для детального описания этих тенденций обратимся к динамике запросов по выделенным параметрам в их процентном соотношении к общему числу запросов (см. таблицу).

Т а б л и ц а

Результаты контекстного анализа поисковых запросов

Категории контекстного анализа и их выраженность в каждом замере	1 замер, % 27.01— 02.02	2 замер, % 21.03— 31.03	3 замер, % 02.04— 08.04	4 замер, % 09.04— 15.04	5 замер, % 16.04— 22.04
1. Общая информация о коронавирусе:	14,52	5,14	4,26	4,41	4,96
причины, вызывающие заболевание	7,57	1,87	1,45	1,5	1,84
последствия коронавируса, возможность повторного заболевания	0,76	0,32	0,32	0,43	0,39
происхождение коронавируса	2,07	0,45	0,39	0,35	0,4
симптомы заболевания	3,79	2,05	1,59	1,54	1,76
длительность заболевания	0,33	0,45	0,5	0,59	0,57
2. Информация о текущем уровне заболеваемости:	61,47	67,91	65,15	64,82	65,17
в нашей стране	35,34	48,67	43,5	42,17	43,24
в других странах	26,13	19,24	21,65	22,65	21,93
3. Информация о текущем состоянии системы здравоохранения:	5,74	1,66	1,86	1,89	2,23
— в нашей стране	5,07	1,27	1,4	1,48	1,82
— в других странах	0,66	0,4	0,46	0,41	0,41

² Напомним, что за каждый временной интервал производилась выгрузка 1 млн информационных запросов.

Категории контекстного анализа и их выраженность в каждом замере	1 замер, % 27.01— 02.02	2 замер, % 21.03— 31.03	3 замер, % 02.04— 08.04	4 замер, % 09.04— 15.04	5 замер, % 16.04— 22.04
4. Информация о протоколах лечения	1,87	2,61	2,55	2,99	3,42
5. Информация об индивидуальных средствах защиты:	12,18	7,09	7,69	5,79	4,64
— технические средства	10,21	6,44	6,97	4,9	3,86
— средства, повышающие иммунитет	1,09	0,3	0,34	0,42	0,35
— санитарно-гигиенические средства	0,45	0,24	0,27	0,34	0,33
— вакцина против коронавируса	0,43	0,11	0,11	0,13	0,1
6. Информация о текущих мерах самоизоляции:	0,49	2,28	2,63	2,23	1,87
— распоряжения органов государственной власти в нашей стране	0,49	2,28	2,63	2,23	1,87
— распоряжения органов государственной власти в других странах	0	0	0	0	0
7. Информация о мерах психологической помощи	0,33	0,31	0,31	0,36	0,35
8. Информация о состоянии экономики	0,06	0,13	0,16	0,08	0,12
9. Информация о способах самозанятости в период самоизоляции и возникающих в связи с этим проблемах	10,6	15,41	17,52	19,62	19,71

Видно, что вне зависимости от времени замера в наибольшей степени представлен запрос информации о текущем уровне заболеваемости (более 60%), причем по мере распространения COVID-19 этот поиск относительно нашей страны начинает превышать аналогичный о других странах в 2 раза. Интересно, что при этом (согласно данным других отечественных исследований) значительная часть россиян не доверяет официальной статистике по числу зараженных в России, считая, что власти

скрывают истинные масштабы эпидемии [1].

Также на протяжении всех замеров практически неизменным, но минимальным остается интерес пользователей к поиску психологической помощи в текущей ситуации (менее 0,5%). Отметим, что в эту категорию были отнесены не только запросы о психологических консультациях, психотерапии, научно-популярных советах психологов, но и запросы, связанные с негативными эмоциональными состояниями, депрессией, тревогой, страхами и т.п.

Минимально выраженным на протяжении всех замеров является и запрос о состоянии российской экономики в связи с пандемией (менее 0,2%), хотя факт снижения личных доходов в этой ситуации представляется достаточно очевидным и мог бы вызвать соответствующий интерес, отражаемый в информационных запросах. Однако, напомним, что в нашу выборку входили информационные запросы только интернет-активных москвичей, а они, возможно, в меньшей степени экономически пострадали.

Определенным подтверждением этому является динамика поисковых запросов о способах самозанятости в период самоизоляции, которая устойчиво нарастает на протяжении всех замеров. Подчеркнем, что существенную часть этих запросов составлял поиск пользователями Яндекс информации о возможных способах бизнес-применения своих умений и навыков, а также поиск информации о профессиональном самообразовании. К 5-му замеру этот информационный запрос составляет почти 20% от всего исследуемого массива, существенно превышая все другие тематики, что в целом соотносится с данными, согласно которым изменения в образе жизни при самоизоляции москвичи отмечают значительно чаще, нежели жители других городов [2], и позитивнее относятся к удаленной работе [6].

Проследим теперь динамику содержания поисковых запросов в зависимости от официальных реакций представителей государственной власти на распространение COVID-19.

Можно видеть, что после первого выступления В.В. Путина резко возрастает

общее количество поисковых запросов, но при этом следует отметить, что если запросы общей информации по коронавирусу были лидирующими до даты выступления, то после нее интерес сместился к информации о статистике заболевания и информации, связанной с самоизоляцией и самозанятостью. Количество запросов о состоянии системы здравоохранения, протоколах лечения и средствах индивидуальной защиты также возрастает, но после второго выступления В.В. Путина снижается и сохраняет эту динамику до времени последнего замера. Это может быть вызвано как введением режима самоизоляции, при котором нет острой необходимости в средствах самозащиты, так и с активными действиями московских властей по ликвидации их дефицита. После второго телеобращения В.В. Путина, в котором сообщалось о продлении нерабочих дней и введении режима ограничения передвижения, запросы о самоизоляции в процентном соотношении к общему числу запросов, сделанных за неделю, продолжают расти, а количество запросов о причинах и признаках инфицирования снижается, что может быть связано с одновременным появлением в СМИ первых сообщений о бессимптомных случаях заражения. Выступление С.С. Собянина практически не меняет этих динамических тенденций. Иными словами, какой-либо общей картины содержательной динамики поисковых запросов в зависимости от официальных заявлений властных субъектов выделить не удалось, что не позволяет говорить об «эффекте сглаживания», отмечавшемся в других исследованиях³ [11].

³ «Эффектом сглаживания» в недавнем исследовании американских коллег было названо резкое снижение общего количества поисковых запросов сразу после публичных выступлений властных субъектов [11].

Так как мы предполагали, что динамика поисковых запросов может испытывать влияние эффекта контррегуляции, то далее был проведен сравнительный анализ динамики позитивной и негативной направленности запросов.

После дополнительной кодировки к позитивно направленным были отнесены запросы о количестве выздоровевших, разработке вакцины, работе волонтеров, способах поднятия иммунитета, а также поиск информации об анекдотах и смешных историях, связанных с коронавирусом и режимом самоизоляции. К негативно направленным — запросы об умерших от коронавируса, негативных последствиях заболевания, возможности повторного заражения и наступлении второй волны эпидемии (рис. 2).

Малое количество как позитивных, так и негативных запросов во время 1-го замера и их резкий рост далее (в 7,7 и 4,5 раз соответственно) отражает тот факт, что в момент начала исследования ситуация с распространением COVID-19 в нашей стране еще позволяла относить-

ся к этой угрозе эмоционально отстраненно, в то время как ко 2-му замеру ситуация кардинально изменилась.

Интересно, что и далее позитивно направленные запросы превышают по количеству запросы с негативной направленностью. Максимальный разрыв между ними приходится на период 3-го замера за счет резкого, почти в 2 раза, снижения уровня негативных запросов. Дальнейшее их снижение происходило более медленными темпами, но количество оставалось стабильно меньше количества позитивно направленных запросов в 1,5 раза.

Обсуждение результатов

Результаты по общей динамике интереса населения к ситуации распространения COVID-19 объясняются, с нашей точки зрения, тем, что поиск информации о COVID-19 и связанных с ним темах осуществлялся не через прямой запрос к информационной системе, а через

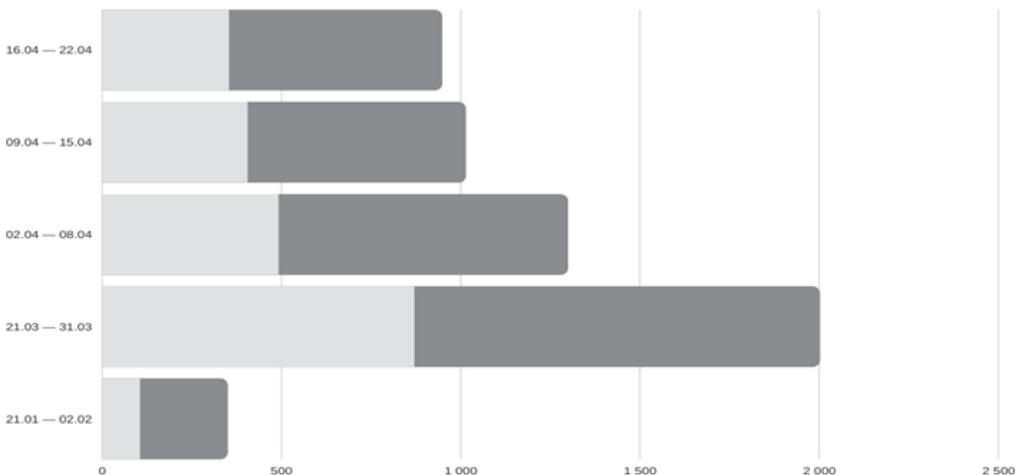

Рис. 2. Количество позитивных и негативных поисковых запросов (светло-серым отмечены негативные запросы, темно-серым — позитивные)

подписки на интернет-ресурсы, коммуникацию посредством социальных сетей и обращение к СМИ.

Крайне слабая выраженность интереса к психологической проблематике в связи с пандемией в определенной степени противоречит имеющимся данным о росте психопатологической симптоматики (депрессии, тревоги, фобий) по мере ее развития [1; 5; 12; 13], что может быть объяснено следующими соображениями. Во-первых, в данном случае поисковые запросы к информационной системе могут не отражать реального уровня интереса пользователей: в случае наличия проблем, связанных с психологическим неблагополучием, человек осуществит поиск специалиста скорее каким-либо иным образом, нежели с помощью обращения к информационной системе. Во-вторых, это может быть в целом связано с достаточно низким уровнем психологической культуры населения: поиск информации о способах специализированной психологической помощи и/или самопомощи при психологическом неблагополучии может быть заменен на поиск других способов совладания с ситуацией, что косвенно подтверждается в ряде исследований [1; 13]. В-третьих, возможно, что подобный поиск в силу необходимой рефлексивности для его осуществления просто «отстает» по времени от переживания психологического неблагополучия.

Результат минимального выражения интереса к состоянию российской экономики совпадает с данными других исследований, использовавших отличную от нашего методологию [1]. Также возможно, что, несмотря на объективные экономические следствия распространения COVID-19 и введения самоизоляции, большинство в нашей выборке не соотносит свое личное материальное благо-

получие с экономической ситуацией в стране, привычно смиряясь, что любые глобальные события снижают уровень жизни, и полагаясь только на себя в преодолении материальных трудностей.

Выявленная тенденция количественного преобладания позитивно направленных поисковых запросов над негативными позволяет, на наш взгляд, говорить о влиянии эффекта контррегуляции на информационный поиск в ситуации глобальной угрозы: его содержание смещается в сторону позитивно окрашенной информации, сдерживая тем самым эскалацию дезадаптивной паники. Ограничениями для подобной интерпретации выступают два соображения. Во-первых, в лабораторном эксперименте по изучению контррегуляции учитывалось не только смещение интернет-поиска в ситуации аффективного состояния, вызванного угрозой, но и время, проводимое человеком на сайтах эмоционально-позитивной и эмоционально-негативной направленности [9], а в нашем исследовании этого сделано не было. Во-вторых, эффект контррегуляции состоит не только в смещении информационного поиска в сторону позитивной информации при переживании негативных эмоций, но и в смещении в сторону негативной информации при позитивных эмоциях. Поэтому интересно было бы в дальнейшем проанализировать аналогичную динамику в другой объективной ситуации — например, в случае официальных заявлений о победе над пандемией. Кроме этого, возможные перспективы исследований видятся нами в соотнесении выявленных тенденций информационного поиска с психологическими и социально-психологическими особенностями пользователей: характером локуса контроля, спецификой предпочитаемых стратегий совладания, особенностями каузальных атрибуций.

Выводы

Переживание объективной глобальной угрозы влияет на количество и содержание поисковых запросов в открытых информационных системах. По мере распространения эпидемии и введения режима самоизоляции происходит постепенное снижение количества запросов,

связанных с темой пандемии. Содержание информационных запросов неоднозначно связано с официальными заявлениями властных субъектов: в максимальной степени эта взаимосвязь прослеживается на начальном этапе. С некоторыми ограничениями можно утверждать, что в этих условиях на динамику поисковых запросов влияет эффект контррегуляции.

Приложение А

Временные интервалы, выбранные для анализа

27 января — 2 февраля (1-й замер):

- создан Оперативный штаб для борьбы с COVID-19 (27.01);
- утвержден Национальный план по предупреждению завоза и распространения коронавирусной инфекции (31.01);
- зарегистрированы первые случаи заболевания COVID-19 на территории России.

25 марта — 31 марта (2-й замер):

- первое телеобращение В.В. Путина к гражданам России в целях борьбы с распространением эпидемии, период с 30 марта по 3 апреля объявлен выходным (25.03);
- введен режим самоизоляции для лиц старше 65 лет и тех, кто страдает хроническими заболеваниями (26.03);
- введен режим самоизоляции для всех жителей Москвы независимо от возраста (30.03).

2 апреля — 8 апреля (3-й замер):

- второе телеобращение В.В. Путина к гражданам России, сообщение о продлении периода нерабочих дней до 30 апреля (02.04);
- Указ президента о продлении нерабочих дней и предоставлении главам администрации регионов России дополнительных прав (02.04).

9 апреля — 15 апреля (4-й замер):

- объявление С.С. Собянина о поэтапном введении в Москве пропускного режима для поездок (10.04);
- временно приостанавливается работа большинства предприятий и организаций (13.04);
- введение режима цифровых пропусков в Москве (15.04).

16 апреля — 22 апреля (5-й замер):

- продолжение режима самоизоляции и приостановки работы большинства предприятий и организаций; сохранение режима цифровых пропусков.

Система тематических кодировок для контекстного анализа

1. Информация о COVID-19:
 - причины, вызывающие заболевание;
 - последствия заболевания, возможность повторного заболевания;
 - происхождение коронавируса;
 - симптомы заболевания;
 - длительность заболевания.
2. Информация о текущем уровне заболеваемости:
 - в нашей стране (Москва, Московская область, регионы);
 - в других странах (США, Европа, Азия).
3. Информация о текущем состоянии системы здравоохранения:
 - в нашей стране (Москва, Московская область, регионы);
 - в других странах (США, Европа, Азия).
4. Информация о протоколах лечения COVID-19:
 - последние научные разработки;
 - используемые сегодня в нашей стране;
 - используемые в других странах.
5. Информация об индивидуальных средствах защиты:
 - технические средства (маски, перчатки, санитайзеры и пр.);
 - средства, повышающие иммунитет (лекарственные препараты, народная медицина);
 - санитарно-гигиенические средства (способы обработки рук, поверхностей и пр.);
 - вакцина против коронавируса.
6. Информация о мерах по самоизоляции:
 - распоряжения органов государственной власти в нашей стране (федеральные, региональные);
 - распоряжения органов государственной власти в других странах (США, Европа, Азия).
7. Информация о мерах психологической помощи и самопомощи в период самоизоляции и карантина.
8. Информация о состоянии экономики в связи с пандемией:
 - в нашей стране (Москва, Московская область, регионы);
 - в других странах (США, Европа, Азия).
9. Информация о способах самозанятости в период карантина и самоизоляции, а также возникающих проблемах:
 - связанных с возможным бизнес-применением;
 - связанных с профессиональным самообразованием;
 - связанных с досугом и хобби;
 - связанных с семейными отношениями;
 - связанных с получением образования детьми.

Литература

1. Ениколопов С.Н., Казьмина О.Ю., Воронцова О.Ю., Медведева Т.И., Бойко О.М. Динамика психологических реакций на начальном этапе пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] // Психологическая газета. 2020. URL: <https://psy.su/feed/8182/> (дата обращения: 07.09.2020).
2. Кубрак Т.А., Латынов В.В. Возможности и ограничения информационно-психологического воздействия в ситуации пандемии коронавируса [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Том 5. № 2 (18). URL: <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/n2020.html> (дата обращения: 07.09.2020).
3. Нестик Т.А. Влияние пандемии COVID-19 на общество: социально-психологический анализ [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Том 5. № 2 (18). URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document786.pdf> (дата обращения: 07.09.2020).
4. Россияне рассказали, на что тратят время в самоизоляции (исследование Wanta Group) [Электронный ресурс] // Adindex. 2020. URL: <https://adindex.ru/news/researches/2020/04/3/280686.phtml> (дата обращения: 07.09.2020).
5. Харламенкова Н.Е., Быховец Ю.В., Дан М.В., Никитина Д.А. Переживание неопределенности, тревоги, беспокойства в условиях COVID-19 [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской Академии наук. 2020. URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/institut_p/covid-19/kommentarii-eksp/har-1.html (дата обращения: 07.09.2020).
6. Что думают россияне об удаленной работе (исследование IPSOS) [Электронный ресурс] // Adindex. 2020. URL: <https://adindex.ru/news/researches/2020/04/15/280992.phtml> (дата обращения: 07.09.2020).
7. Ahorsu D.K., Lin C.Y., Imani V., Saffari M., Griffiths M.D., Pakpour A.H. The Fear of COVID-19 Scale: Development and Initial Validation // International Journal of Mental Health and Addiction. 2020. P. 1–9. DOI:10.1007/s11469-020-00270-8
8. Barros J.M., Melia R., Francis K., Bogue J., O'Sullivan M., Young K., Bernert R.A., Rebholz-Schuhmann D., Duggan J. The Validity of Google Trends Search Volumes for Behavioral Forecasting of National Suicide Rates in Ireland // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2019. Vol. 16 (17). 3201 p. DOI:10.3390/ijerph16173201
9. Greiving H., Sassenberg K. Threatened individuals prefer positive information during Internet search: An experimental laboratory study // Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace. 2018. Vol. 12 (1). Article 4. DOI:10.5817/CP2018-1-6
10. Haas R. The Pandemic Will Accelerate History Rather Than Reshape It. Not Every Crisis Is a Turning Point // Foreign Affairs. 2020. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/untied-states/2020-04-07/pandemic-will-accelerate-history-rather-reshape-it> (Accessed 07.09.2020).
11. Jacobson N.C., Lekkas D., Price G., Heinz M., Song M., O'Malley A.J., Barr P.J. Flattening the Mental Health Curve: COVID-19 Stay-at-Home Orders Result in Alterations in Mental Health Search Behavior in the United States // JMIR Mental Health. 2020. DOI:10.2196/19347
12. Montemurro N. The emotional impact of COVID-19: from medical staff to common people // Brain, behavior, and immunity. 2020. P. 1–2. DOI:10.1016/j.bbi.2020.03.032
13. Yu H., Li M., Li Z., Xiang W., Yuan Y., Liu Y., Xiong Z. Coping Style, Social Support and Psychological Distress in the General Chinese Population in the Early Stages of the COVID-2019 Epidemic // Social Support and Psychological Distress in the General Chinese Population in the Early Stages of the COVID-2019 Epidemic. 2020. DOI:10.2139/ssrn.3556633

References

1. Enikolopov S.N., Kaz'mina O.Yu., Vorontsova O.Yu., Medvedeva T.I., Boiko O.M. Dinamika psikhologicheskikh reaktsii na nachal'nom etape pandemii COVID-19 [Elektronnyi resurs] [Dynamics of psychological responses at the initial stage of the COVID-19 pandemic].

- Psikhologicheskaya gazeta = Psychological newspaper*, 2020. URL: <https://psy.su/feed/8182/> (Accessed: 07.09.2020). (In Russ.).
2. Kubrak T.A., Latynov V.V. Vozmozhnosti i ogranicheniya informatsionno-psikhologicheskogo vozdeistviya v situatsii pandemii koronavirusa [Elektronnyi resurs] [Possibilities and limitations of the psychological impact in the situation of the coronavirus pandemic]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, 2020. Vol. 5, no. 2 (18). URL: <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/n2020.html> (Accessed: 07.09.2020). (In Russ.).
 3. Nestik T.A. Vliyanie pandemii COVID-19 na obshchestvo: sotsial'no-psikhologicheskii analiz [Elektronnyi resurs] [The impact of the COVID-19 pandemic on society: a socio-psychological analysis]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, 2020. Vol. 5, no. 2 (18). URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document786.pdf> (Accessed: 07.09.2020). (In Russ.).
 4. Rossiyanе rasskazali, na chto tratyat vremya v samoizolyatsii (issledovanie Wanta Group) [Elektronnyi resurs] [The Russians told what they spend time in self-isolation]. Adindex, 2020. URL: <https://adindex.ru/news/researches/2020/04/3/280686.phtml> (Accessed: 07.09.2020). (In Russ.).
 5. Kharlamenkova N.E., Bykhovets Yu.V., Dan M.V., Nikitina D.A. Perekhivanie neopredelennosti, trevogi, bespokoistva v usloviyakh COVID-19 [Elektronnyi resurs] [Experiencing uncertainty, anxiety, and anxiety in COVID-19]. *Institut psikhologii Rossiiskoi Akademii nauk = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences*, 2020. URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/institut_p/covid-19/kommentarii-eksp/har-1.html (Accessed: 07.09.2020). (In Russ.).
 6. Chto dumayut rossiyanе ob udalenoй rabote (issledovanie IPSOS) [Elektronnyi resurs]. Adindex, 2020. URL: <https://adindex.ru/news/researches/2020/04/15/280992.phtml> (Accessed: 07.09.2020). (In Russ.).
 7. Ahorsu D.K., Lin C.Y., Imani V., Saffari M., Griffiths M.D., Pakpour A.H. The Fear of COVID-19 Scale: Development and Initial Validation. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 2020, pp. 1–9. DOI:10.1007/s11469-020-00270-8
 8. Barros J.M., Melia R., Francis K., Bogue J., O'Sullivan M., Young K., Bernert R.A., Rebolz-Schuhmann D., Duggan J. The Validity of Google Trends Search Volumes for Behavioral Forecasting of National Suicide Rates in Ireland. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2019, no. 16 (17). 3201 p. DOI:10.3390/ijerph16173201
 9. Greving H., Sassenberg K. Threatened individuals prefer positive information during Internet search: An experimental laboratory study. *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*, 2018. Vol. 12 (1), article 4. DOI:10.5817/CP2018-1-6
 10. Haas R. The Pandemic Will Accelerate History Rather Than Reshape It. Not Every Crisis Is a Turning Point. *Foreign Affairs*, 2020. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/ united-states/2020-04-07/pandemic-will-accelerate-history-rather-reshape-it> (Accessed 07.09.2020).
 11. Jacobson N.C., Lekkas D., Price G., Heinz M., Song M., O'Malley A.J., Barr P.J. Flattening the Mental Health Curve: COVID-19 Stay-at-Home Orders Result in Alterations in Mental Health Search Behavior in the United States. *JMIR Mental Health*, 2020. DOI:10.2196/19347
 12. Montemurro N. The emotional impact of COVID-19: from medical staff to common people. *Brain, behavior, and immunity*, 2020, pp. 1–2. DOI:10.1016/j.bbi.2020.03.032
 13. Yu H., Li M., Li Z., Xiang W., Yuan Y., Liu Y., Xiong Z. Coping Style, Social Support and Psychological Distress in the General Chinese Population in the Early Stages of the COVID-2019 Epidemic. Social Support and Psychological Distress in the General Chinese Population in the Early Stages of the COVID-2019 Epidemic, 2020. DOI:10.2139/ssrn.3556633

Информация об авторах

Белинская Елена Павловна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3057-5273>, e-mail: elena_belinskaya@list.ru

Столбова Елена Александровна, магистр факультета психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3827-5723>, e-mail: elena.stolbova@gmail.com

Цикина Елена Олеговна, магистр факультета психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1229-6211>, e-mail: zeo123@yandex.ru

Information about the authors

Elena P. Belinskaya, Doctor of Psychology, Professor, Moscow State Lomonosov University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3057-5273>, e-mail: elena_belinskaya@list.ru

Elena A. Stolbova, Master of Psychology, Moscow State Lomonosov University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3827-5723>, e-mail: elena.stolbova@gmail.com

Elena O. Tsikina, Master of Psychology, Moscow State Lomonosov University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1229-6211>, e-mail: zeo123@yandex.ru

Получена 22.06.2020

Received 22.06.2020

Принята в печать 14.10.2020

Accepted 14.10.2020